

Исламская демократия в действии

Самобытная система доказала свою устойчивость к разного рода вызовам и угрозам

Сегодня в Тегеране проходит церемония принесения присяги новым - президентом Ирана Масудом Пезешкианом. Беларусь на инаугурации представляет делегация во главе с председателем Палаты представителей Национального собрания Игорем Сергеенко. И это не только свидетельство добрых отношений между нашими странами, но и признание тех успехов, которых добилась иранская политическая система.

Выступает Масуд Пезешкиан.

Строго говоря, сама церемония инаугурации президента Ирана состоит из нескольких частей. Накануне, 28 июля, его утвердил в должности верховный руководитель Али Хаменеи, который в присутствии большого числа официальных лиц зачитал соответствующий декрет. Подобные ритуалы очень важны, поскольку символически отражают суть государственного строя той или иной страны.

Политическая система Ирана сложилась в ходе Исламской революции 1979 года. После свержения проамериканского режима шаха 30 — 31 марта того же года в стране в условиях революционного подъема состоялся референдум, давший добро на провозглашение Исламской Республики Иран. В декабре, опять-таки на референдуме, была принята Конституция, закрепившая новый государственный строй. В нем все было необычно для западного менталитета, потому в США и странах Европы поспешили назвать молодую республику «тоталитарной», навешивая на нее все новые и новые шаблонные обвинения. Такие оценки нашли свое отражение и в некоторых учебниках по политологии, до сих пор бытующих у нас. Жизнь доказала, что все это не более чем надуманные стереотипы. А по факту вот уже 45 лет в Иране существует самобытная форма народовластия, основанная на исламском понимании политики.

С учетом новых широких горизонтов

Нынешний общественно-политический строй Ирана во многом опирается на учение основателя исламской республики аятоллы Рухоллы Хомейни. Изложенные в нем принципы государственного управления обычно называют «веляят-е факих», то есть власть факиха. Эта теория отражает религиозные верования шиитов, подразумевающие, что на настоящем этапе исторического развития (великого сокрытия) верховный авторитет в государстве должен принадлежать духовенству. Оно, в свою очередь, выдвигает из своих рядов наиболее безупречного, знающего и достойного верховного лидера, которого называют рахбар или факих. Это не только духовное служение, но и государственная должность, закрепленная в Конституции. Фактически она представляет собой институт высшего арбитра, поставленного законом над всеми ветвями власти, который следит за неукоснительным соблюдением норм исламского учения.

Самого верховного руководителя пожизненно избирает Совет экспертов, состоящий из 88 уважаемых богословов. Они являются весьма образованными людьми, обладающими благочестием и имеющими право выносить суждения и предписания по вопросам исламского права, другим религиозным и житейским темам. Эксперты избираются гражданами на восемь лет. Предыдущие выборы верховного руководителя состоялись в 1989 году после смерти Рухоллы Хомейни. Тогда был избран Али Хаменеи, остающийся на высшем посту до нынешнего времени. Ему принадлежит такая оценка идейно-политической основы конституционного строя Ирана: «Работа имама Хомейни заключается в том, что он разработал и записал эту теорию с учетом новых широких горизонтов, открывающихся в современном мире и мировой политике».

Самобытная система

На таких же принципах устроена и вся политическая система Ирана. Высшим должностным лицом, после рахбара, является президент. Законодательной и представительной властью обладает парламент — Исламский консультативный совет (Меджлис). Выборы и президента, и депутатов Меджлиса проходят на равной и конкурентной основе. Кандидаты на выборах должны пройти утверждение специальным органом, в чем-то аналогичным Конституционному суду, — Советом стражей. В него входят 12 членов, половину из которых назначает верховный лидер, а другую половину — Меджлис.

В Иране действуют и политические партии, общественные объединения, однако они организованы по другому принципу, чем на Западе. Их цель — не разделять общество, а отражать различные идейные течения, направленные на совершенствование государственного строя, улучшение жизни граждан.

Обычно их принято классифицировать по двум группам — консерваторы (принципаллисты) и реформаторы. Хотя такое деление также носит весьма условный характер.

Уже из сказанного видно, что политическая жизнь в Иране очень богата и насыщена. Государственный строй страны представляет собой сложно устроенный механизм, основанный на исламском учении и праве. Это вполне сложившаяся самобытная система, которая доказала свою устойчивость к разного рода вызовам и угрозам. Сам факт, что вступающий в должность Масуд Пезешкиан является девятым президентом Исламской Республики Иран, говорит о живучести и преемственности такой системы.

Вадим ГИГИН, депутат Палаты представителей, кандидат исторических наук.